

Отзыв

официального оппонента

кандидата исторических наук Маркелова Андрея Юрьевича
на диссертацию Долговой Татьяны Алексеевны «Помпеянцы» и их
наследники: судьба политической группировки в 51–35 гг. до н.э.»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.2. – Всеобщая история

I в. до н.э.¹ относится к переломным этапам в истории не только Древнего Рима, но и без преувеличения мира. В горниле гражданских войн этого столетия рождалось новое социально-политическое устройство, известное как принципат. Обращение к этой переломной эпохе, имеющей общеисторическое значение, актуально уже само по себе. Актуальности добавляет то, что исследование Т. А. Долговой находится в русле современных тенденций антиковедения, в котором в последнее время, во-первых, заметно оживился интерес к периоду гражданских войн в Римской Республике, во-вторых, стало уделяться внимание сторонам конфликта, предлагавшим «альтернативный проект», но проигравшим в противостоянии. При этом в историографии рассматривались именно отдельные представители помпеянцев, но не имелось работы, в которой объектом исследования была бы именно группировка «помпеянцев» от момента ее возникновения до прекращения существования. Из этого подхода вытекает **новизна работы**. Такой комплексный подход нельзя не признать продуктивным, ибо он позволяет взглянуть с иной стороны на события политической истории Рима в 50–30 гг. I в., дает возможность выйти за рамки в некоторой степени искусственного деления на гражданские войны 49–45 гг. и 44–30 гг. и проследить изменение условий, в которых протекала борьба *pars Pompeiana*, целей и методов группировки.

Во введении присутствуют все необходимые элементы. Обоснование актуальности работы и научной новизны, формулировки цели и задач, объекта и предмета исследования, хронологических и территориальных рамок не вызывают нареканий. Выбранные диссертантом методология и методы исследования удачно соответствуют изучаемому предмету. Исследование опирается на широкий круг источников трех категорий: письменную традицию, данные эпиграфики и нумизматики. Все виды источников достаточно полно охарактеризованы. При анализе письменных памятников удачным решением было сгруппировать их по принципу важности сообщаемой информации. В качестве несомненного достоинства работы стоит отметить, что привлекаемый нумизматический материал используется не

¹ Далее все даты указываются до нашей эры.

формально, в качестве иллюстрации, а действительно широко применяется в исследовании, служит основанием для обоснования ряда принципиальных положений, отстаиваемых в работе. Наиболее ярко это проявляется в ряде параграфов работы, но более всего в пятом параграфе четвертой главы, посвященном анализу прозвища «сын Нептуна», который принял Секст Помпей. Историографическая база включает в себя широкий круг работ на латинском, английском, немецком, французском, испанском и итальянском языках. Автор владеет не только практически всей полнотой историографии по теме исследования, но и привлекает работы по смежным сюжетам. Использованный солидный корпус источников и историографии позволяет говорить о **достоверности** большинства наблюдений диссертанта.

Структура диссертации Т. А. Долговой представляется в целом логичной и соответствующей поставленным цели и задачам. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений, списка источников и литературы, двух приложений.

Первая глава посвящена истории изучения в антиковедении политических группировок поздней Римской Республики и используемым для их обозначения в источниках терминам. В первом параграфе автор дает интересную и обстоятельную характеристику развития просопографического направления в историографии от его зарождения до современного состояния. Однако почему-то в этом разделе не упоминает имя Т.Р. Броутона, хотя диссертант неоднократно ссылается на его работу, посвященную магистратам римской Республики. Нельзя не согласиться с тезисом автора, заключающим этот раздел, что просопографический метод является важным вспомогательным инструментом, способным внести значимые уточнения в картину политической и социальной истории Рима (с. 36).

Второй параграф посвящен анализу латинских и греческих терминов для обозначения группировок, вопросу об адекватной передаче античных реалий имеющимися в нашем распоряжении понятиями. В нем же подробно проанализированы способы обозначения «помпеянцев» в источниках. Мы согласны с тезисами о том, что не стоит «применять к римской политической группировке термин партия и наделять ее современным нам пониманием термина», как и о том, что речь должна идти лишь о противоборствующих группировках в гражданской войне (с. 47). В этом же параграфе автор касается вопроса о причинах выбора стороны конфликта. Автор резонно отмечает ограничения, приводящие к сложностям в определении историком причин выбора стороны конфликта тем или иным политиком (с. 47–48). Т. А. Долгова верно отмечает, что принципы выбора стороны в двух гражданских войнах несколько отличались. Если для войны между Цезарем и Помпеем было характерно то, что одни стали «помпеянами» по обстоятельствам, а другие

по убеждению, то ко времени появления на политической арене Секста Помпея ситуация изменилась (с. 48). Далее автор замечает: «Для этого времени стало характерно наличие более сплоченных группировок вокруг лидеров». С чем связана подобная ситуация? Хотелось бы более развернутого комментария.

Во второй главе диссертационного исследования анализируется формирование группировки «помпеянцев», ее состав, группы внутри нее на примере наиболее ярких их представителей и их стратегии поведения. Автор уделяет много внимания выявлению сторонников Гнея Помпея. Для этого определяются отношения Помпея с нобилитетом, отдельными сенатскими семьями, изучается вопрос о его клиентеле. Т. А. Долгова делает, на наш взгляд, верный вывод об отсутствии у Помпея накануне гражданской войны прочной опоры, «ближнего круга» доверенных лиц в сравнении с Цезарем (с. 60). Автор подробно анализирует сложную проблему состава группировки «помпеянцев» в период противостояния Помпея Магна и Цезаря. Диссертант задается уместными вопросами о факторах, влиявших на выбор стороны. Автор дает ответ: «в целом, ни семейные связи, ни прошлая политическая принадлежность не обязательно определяли выбор стороны» (с. 62). Опираясь на просопографический метод, Т.А. Долгова приходит к обоснованному выводу о том, что основную массу в группировке составляли сулланцы (с. 62–63).

Особое внимание уделяется соратникам Катона, принявшего сторону Помпея в конфликте. Кроме того, интересен тезис о том, что сторонники Помпея не были настроены к Катону дружелюбно (с. 72–73). Заслуживает внимания анализ взглядов Цицерона на Помпея, отзывавшегося чрезвычайно нелестно о Магне, но все-таки принявшем его сторону в гражданской войне (с.80-81). Автор уделил подробное внимание биографии Т. Лабиена, его роли в деле «помпеянцев». Разобрав подробно гипотезы о переходе бывшего «цезарианца» к республиканцам, автор, тем не менее, не предложил собственного объяснения данного поступка.

В третьей главе диссертации, состоящей из трех параграфов, уделено внимание обстоятельствам первых месяцев гражданской войны 49-48 гг., анализируются трудности с набором войск Помпеем на начальном этапе, настроения лидеров группировки накануне битвы при Фарсале, продолжение борьбы сторонников Помпея в Африке и Испании, рассматриваются изменения в составе «помпеянцев» после гибели Помпея, подробно изучена деятельность Гнея Помпея Младшего в Испании. Ряд выводов представляют особый интерес. Например, о том, что нет ни одного аргумента, который бы позволил решительно отказаться от признания достоверными сообщений о возможности ухода Помпея в Парфию после поражения (с. 107). Выбранный автором подход к исследованию темы – проследить эволюцию группировки –

позволяет увидеть различное отношение к использованию образа Помпея Великого среди лидеров движения. Так, Т. А. Долгова обращает внимание на то, что «политическая идеология Африканской войны 47–46 гг. хорошо иллюстрирует, насколько осторожно участники использовали термин «помпеянец» или избегали его употребления» (с. 111). Разительным образом отличается чеканка Метела Сципиона, который никак не использовал образ своего родственника и бывшего лидера движения Помпея Магна, и Гнея Помпея Младшего, неоднократно прибегавшего к изображению своего отца на монетах (с. 111, 123-125). Принципиально важным является вывод диссертанта о том, что Гней был одним из инициаторов включения династических притязаний в традиционную римскую практику легитимации (с. 125).

Четвертая глава, самая объемная, состоящая из пяти параграфов, посвящена фигуре Секста Помпея. В первом параграфе автор реконструирует на основании скудных сведений ранние годы жизни младшего сына Помпея Магна и его «участия» в гражданской войне до прибытия в Испанию. Автор справедливо указывает на необоснованность утверждения о том, что Секст участвовал в битве при Тапсе (с. 136). Далее диссертант анализирует начало самостоятельной политической карьеры Секста в Испании. Автор на основании нумизматического материала убедительно показывает, что Секст для легитимации своего положения использовал образы своего отца и брата, показывая всячески благочестие по отношению к их памяти. Именно благодаря демонстрации *pietas* Секст обосновывал справедливость борьбы (с. 140). Затем Т. А. Долгова переходит к подробному рассмотрению основных этапов политической деятельности Секста Помпея с 43 по 36 гг. Здесь нам представляется принципиальным ее тезис о том, что Мизенское соглашение, несмотря на легализацию положения Секста, в конечном итоге ослабило его позиции, так как привело к оттоку с острова его сторонников ввиду их восстановления в правах. Далее автор специально останавливается на судьбе Секста после поражения на Сицилии. Последний параграф этой главы заслуживает особого внимания с точки зрения высказанных в нем идей. В ходе скрупулезного анализа письменных и нумизматических памятников диссертант убедительно показал, что Секст Помпей возносил благодарности не Нептуну, а Посейдону. Образ «сына Нептуна» был результатом антипропаганды Октавиана, в результате чего благочестивый сын стал жертвой своего пропагандистского образа.

В заключении автор формулирует обоснованные выводы, которые соответствуют поставленным целям и задачам. Нельзя не согласиться с тем, что помпеянская группировка претерпела трансформацию от республиканской оппозиции к автономному военно-политическому образованию. Будучи изначально относительно однородной коалицией,

объединенная целью противостоять Цезарю, затем превратилась в разрозненные фракции, а в итоге в личную армию Секста Помпея, чья политика уже была направлена не на восстановление Республики, а на достижение собственных целей с использованием новых, не характерных прежде для Рима методов легитимации.

Оба приложения, имеющихся в работе, носят важный характер. Первое – просопографическое, позволяет читателю лучше понять состав группировки. Оно представляет собой краткие биографии «помпеянцев» и дает возможность проследить их судьбу. Второе – изображения монет, на материале которых строятся важные заключения автора.

Завершая обзор, нельзя не отметить, что все части диссертационной работы плавно вытекают одна из другой. Оформление диссертации производит благоприятное впечатление. Таково в общих чертах содержание обстоятельного исследования Т. А. Долговой. Хочется надеяться, что после некоторой доработки оно будет опубликовано в виде книги.

Естественно, что при такой широкой теме не может не быть некоторых замечаний. На с. 138 Татьяна Алексеевна указывает, что, когда Секст после гибели своего брата стал вновь активно действовать в Испании, к нему стали стекаться в том числе представители местных племен, однако она не указывает каких именно. Диссертант, возражая позиции некоторых ученых (в особенности В. В. Рязанова), считающих, что Секст Помпей создал уникальное государство, говорит лишь об отсутствии разницы между ним и другими лидерами его времени (с. 152). Представляется, что стоило бы уделить больше внимания контраргументам. На с. 128 читаем: «радость от победы Цезарю омрачило восстание в Сирии «помпеянца» Цецилия Басса, который действовал в отрыве от основных сил». Автор ставит слово «помпеянец» в кавычки. На наш взгляд, стоило бы дать комментарий по поводу такого обозначения. Тем более, что Кассий Дион называет Цецилия среди тех, кто воевал в рядах армии Помпея (*Cass. Dio. XLVII. 26.3*).

Несмотря на использованный Т. А. Долговой обширный список работ, от внимания автора ускользнули две статьи – одна Д. Райта (*Wright D. J. Sextus Pompey, Scylla and south Italy // Coins of the Roman revolution, 49 BC–AD 14. Evidence without hindsight / A. Powell, A. Burnett. Swansea, 2020. P.113-122*) и другая Л. Керстен (*Kersten L. Creating alternative legitimacy: Octavian, Sextus Pompeius and Divine filiation // New perspectives on the Roman civil wars of 49–30 BCE / R. Westall, H. Cornwell (eds.). London, New York, 2024. P. 75-94*).

Анализируя способы именованя «помпеянцев» в источниках, автору, возможно, стоило учесть свидетельство Тацита, сообщающего, что: «Тит Ливий, самый прославленный, самый красноречивый и правдивый из наших

историков, такими похвалами превознес Гнея Помпея, что Август прозвал его помпеянцем» (Тас. Апп. IV. 34.4. Пер. А. С. Бобовича).

Иногда встречаются не совсем удачные формулировки. На с. 123 диссертант пишет: «Отсутствие весомых личностей в лагере Гнея подрывало его власть». При этом на предыдущей странице упоминает о Т. Лабиене. Вряд ли его можно считать малозначительным лицом, поэтому, возможно, стоило бы говорить не о подрыве власти, а выбрать несколько более мягкую формулировку. На одной из страниц автор пишет: «Его (т.е. – Помпея, примечание А. Ю. Маркелова) влияние основывалось преимущественно на военной славе и клиентских связях, но не на прочной партийной структуре». Формулировка «прочная партийная структура» рождает прочные ассоциации с парламентскими партиями XX в., чего, разумеется, не было и о чем автор неоднократно говорит на страницах текста диссертации. Словосочетание сенаторское сословие следовало бы, на наш взгляд, поставить в кавычки или же выбрать другую формулировку.

Из небольших замечаний и пожеланий. Так, ссылаясь на надписи, автор иногда дает ссылку на несколько изданий памятника, в других случаях только лишь на одно издание, при этом известно, что их было несколько. Например, в случае с декретом Помпея Страбона от 18 ноября 89 г. о даровании римского гражданства всадникам Саллютианской турмы указано только издание этой надписи у Г. Дессау (ILS 8888), хотя она была издана так же в «Корпусе латинских надписей» под номером CIL I² 709. В случае же с надписью из города Ауксим, посвященной Гн. Помпею Магну, указаны все ее издания (ILS 877=CIL I² 769=ILLRP 382). Хотелось бы видеть единообразие. В «Приложении I. Списки «помпеянцев» помимо указаний на номера словаря Паули-Виссова, вероятно, стоило бы дать еще, где возможно, отсылку к номеру персоны в «Магистратах римской республики» Т.Р. Броутона. Это бы облегчило в дальнейшем работу исследователям с обстоятельным просопографическим приложением к диссертации. Кроме того, работа еще более бы выиграла, если бы автор ещё чаще делал упор на деятелей движения не первого звена.

Все высказанные замечания и пожелания не носят принципиального характера, не снижают благоприятного впечатления от диссертационного исследования.

Диссертационная работа Т. А. Долговой прошла апробацию. Отдельные сюжеты и проблемы, рассматриваемые в ней, были представлены на специализированных конференциях в виде докладов и опубликованы в виде статей, три из которых в журналах, входящих в перечень ВАК. Нельзя не отметить, что исследовательская работа по тематике диссертации была поддержана грантом Российского научного фонда №25–28–00727

«Аутсайдеры» и «аутсайдерство» в политической жизни Римской Республики». Положения, выносимыми на защиту, основываются на тексте диссертации. Содержание диссертации корректно отражено в автореферате.

Диссертация Т. А. Долговой представляет собой самостоятельное завершённое научно-квалификационное исследование, в котором содержится решение задачи, имеющей существенное значение для исторической науки.

Диссертационное исследование Татьяны Алексеевны Долговой «Помпеянцы» и их наследники: судьба политической группировки в 51–35 гг. до н.э.» отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям п. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842 (в действующей редакции), и её автор достоин искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

Официальный оппонент
кандидат исторических наук
(специальность 5.6.2 [ранее: 07.00.03] – Всеобщая история)
доцент кафедры Всеобщей истории,
международных отношений
и документоведения
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С. П. Королева»

12 марта 2026 г.

Андрей Юрьевич Маркелов

Рабочий адрес
443086, Приволжский федеральный округ,
Самарская область, г. Самара,
Московское шоссе, д. 34.
Телефон: +7(846) 335-18-26
Электронный адрес: ssau@ssau.ru

Подпись <u>Маркелова А.Ю.</u> удостоверяю.
Начальник отдела сопровождения деятельности
ученых советов Самарского университета
<u>Бояркина У.В.</u>
« 12 » марта 20 26 г.